ВАШЕ МЕСТО ЗАНЯТО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

АНАСТАСИЯ ПЕВЧАЯ

18+

Анастасия Певчая

Ваше место занято

https://litres.ru/74778199
SelfPub; 2026

Аннотация

Алина думала, что самое сложное в разводе — решиться уйти. Оказалось, гораздо труднее потом жить.

Бывший муж не устраивает скандалов. Он просто делает так, чтобы чужая машина стояла на её парковочном месте, банковская карта переставала работать, а на работе приходилось оправдываться за то, чего она не совершала. Каждый раз — случайность. Каждый раз — ничего личного.

Между этой бесконечной войной по мелочам, работой и заботой о шестилетней дочери Алина пытается сохранить хоть что-то своё.

А потом в её жизни появляется старый деревенский дом. И человек, который не собирается решать за неё, как правильно жить.

Содержание

Глава 1. Ужин 5
Глава 2. Месяц тишины 13
Глава 3. Машиноместо 21
Глава 4. Кастрюли 30
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Анастасия Певчая
Ваше место занято

Анастасия Певчая
Ваше место занято

Глава 1. Ужин

Мия вытащила из котлеты лук и прилепила его к ножке стола. Алина заметила это, когда полезла за упавшей вилкой. На ножке уже висели три прозрачные полоски. Одну Мия аккуратно расправила.

— Ты их потом отдерёшь.

— Они уже сухие.

— Тем более.

Мия сползла со стула, зацепив пяткой ножку. Батарею в кухне с декабря держали на двойке, и всё равно к вечеру у Алины горели уши. Она приоткрыла окно. Со двора потянуло сыростью. Из-под подоконника затрепетала ленточка, которой Мия обвязала ручку батареи к Новому году.

Марк пришёл на кухню с телефоном и поставил его возле хлебницы экраном вниз. Вымыл руки, подвинул к себе тарелку и попробовал пюре.

Из-под стола высунулась рука с луком на ладони.

— Пап, выброси.

Марк выбросил лук и подсадил Мию обратно на стул, придерживая за живот. Она повисла у него на руке и засмеялась. Алина отодвинула стакан, пока дочь болтала ногами.

— Мий, доешь хоть половину. Ты потом будешь умирать с голоду в ванной.

— Я могу сейчас умереть?

— После еды.

Марк разрезал котлету.

— Мне прислали условия перевода в Таиланд, — сказал он. — С июня.

Алина ждала продолжения. В январе он рассказывал про человека с работы, который туда уехал и теперь вёл совещания в шесть утра по местному времени. Они ещё смеялись, что к обеду он, наверное, успевает всех возненавидеть.

— Тебе предложили?

— Я попросил посчитать условия. Сегодня прислали. Хорошие.

— И ты что ответил?

— Что по срокам получается.

— По чьим срокам, Марк?

Он перевернул телефон, несколько раз провёл по экрану и показал Алине фотографию. Белая кухня, стеклянная дверь, за дверью что-то зелёное. Над столом висели три одинаковых абажура. Алина по работе каждый день смотрела на картинки, в которых люди должны были с первого взгляда захотеть жить. Она увеличила фотографию и увидела, что под раковиной у будущей кухни даже ручки на шкафчиках были разной высоты.

— Пхукет, — сказал Марк. — Есть с двумя спальнями. До школы на машине пятнадцать минут.

— А у нас там есть школа?

— Есть несколько. В две я уже написал.

Мия перестала скрести вилкой по тарелке.

— Там Соня будет?

— Соня останется здесь. Ты сможешь ей звонить.

— А если я ей скажу, она тоже захочет.

— Подожди с Соней, — сказала Алина. — Марк, я остаюсь в Москве.

— Ты в Таиланде была две недели. Давай хотя бы нормально посмотрим, как там устроена жизнь.

— Для начала посмотри, как она устроена здесь. Я во вторник веду защиту. Три месяца я собирала эту команду. У нас осенью второй запуск, я там до декабря по уши.

— Ты весь январь работала из дома.

— Я болела.

— И справилась.

— У нас в офисе даже доступы из-за границы согласовывают отдельно, — сказала Алина. — И мне нравится ходить на работу. Представляешь? Там иногда бывает хорошо.

— Тогда спроси про доступы. Это один разговор.

— А маму я кому передам одним разговором?

— У твоей мамы есть муж.

— У моей мамы есть человек, который в прошлую пятницу чуть её с табурета в душе не уронил. Он сам мне рассказал. У него кисть опять распухла. Тебе показать, как он держит ложку?

— Можно нанять человека на несколько часов в день. Мы это обсуждали ещё осенью.

Осенью Алина даже уговорила мать на пробный визит. Мать просидела рядом с незнакомой женщиной двадцать минут, всё это время обращалась к ней по имени-отчеству и в конце предложила забрать полпакета яблок. Потом ждала до вечера, чтобы попросить Алину помочь ей снять носки. Следующий визит Алина отменила. Ей проще было дважды в неделю ездить через пол-Москвы и злиться по дороге. На себя она злилась только на обратном пути, когда мать уже спала.

— С ней сначала надо поговорить, — сказала Алина.

— Так поговори. До июня три месяца.

— И Мия в сентябре идёт в первый класс. Мы с ней полгода мимо школы ходим. Она уже знает, где переобуваются. Она мне сказала, что со своим шкафчиком справится сама, хотя мы ещё ни одного шкафчика в глаза не видели.

— Мия, ты хотела бы ходить в школу, где можно круглый год плавать? — спросил Марк.

Мия подняла голову. На подбородке у неё блестела капля воды.

— Прямо из класса?

— Ты ей сначала скажи, что бабушка останется здесь. А то она сейчас согласится даже к зубному, если там есть бассейн.

Мия посмотрела на неё исподлобья.

— Я у бабушки рисовать буду в субботу. Мы уже договорились.

— Будешь, — сказала Алина.

Она положила вилку. На среднем пальце, сбоку у ногтя, побелел заусенец. Если оторвать, до утра будет саднить. Она оторвала.

— Я несколько недель искал вариант, который подойдёт всем, — сказал он. — Там за жильё первые два месяца платит компания. Мию возьмут в школу. Ты сможешь работать. Я пришёл с конкретным предложением. И мы уже ругаемся.

Мия потянулась за хлебом и задела стакан. Вода плеснула на стол, на телефон Марка и ему на брюки. Он сразу поднял телефон. Мия прижала обе руки к груди.

— Я сама, — сказала Мия и побежала за тряпкой.

— Чего ты от меня сейчас хочешь? — спросила Алина.

— Чтобы ты к понедельнику сказала, когда сможешь взять отпуск. Съездим на неделю, посмотришь своими глазами.

— Я в апреле взяла три дня. У мамы обследование. Ты же сам поставил себе в календарь, что забираешь Мию.

— Я помню. Можно в мае.

Он снова открыл календарь и перелистнул апрель. На экране перед ними оказался почти пустой месяц. У Алины за май уже лежали три сметы на съёмку, на две из них клиент ещё не ответил. Она вносила работу в семейный календарь, когда появлялись точные даты.

— Смотри, с двенадцатого у тебя вообще ничего, — сказал Марк.

Алина придвинула телефон к его тарелке.

— Ты не думаешь о будущем, — сказал Марк громче и

сразу оглянулся на дверь.

— А ты не думаешь о настоящем, — ответила Алина. — Ты вон Мию даже доесть не дал.

Мия вернулась с махровым полотенцем для гостей. Марк уже промокнул стол бумажными салфетками и нёс тарелки к мойке.

— Пап, я принесла.

— Спасибо, мышь. Положи на стул.

Мия положила полотенце на свободный стул, забралась на свой и откусила от корки. Марк подставил под струю Алину тарелку. Алина ещё собиралась доесть. С тарелки смыло кусок котлеты, и он застрял в решётке слива.

— Я напишу руководителю, что еду один, — сказал Марк. — Раз тебе здесь так хорошо.

Обычно Алина ждала, пока Мия выйдет, и иногда за это время у неё пропадала охота спорить. Сейчас Мия сидела и лизала большой палец, к которому пристало пюре.

— Ты сначала договариваешься с начальником, потом со школой, потом спрашиваешь у шестилетней девочки про бассейн. Со мной, блядь, когда?

Марк выключил воду.

— Мия, иди к себе.

— Я доела половину.

— Иди, пожалуйста.

Мия взяла корку с собой. Через несколько секунд из детской послышалась музыка из мультика.

— Отлично, — сказал Марк. — Теперь у нас и это при ребёнке.

— Хоть раз спроси, — сказала она. — Можешь прямо сейчас. Алин, тебе самой хочется жить в Таиланде?

Марк так и стоял у мойки, держа тарелку за край.

— Сейчас от твоего ответа что-нибудь изменится?

Алина засмеялась. Коротко и громко, так что из детской перестали доноситься звуки мультика. Она приложила к губам мокрые пальцы и почувствовала, что они пахнут луком.

— Дай тарелку, — сказала она.

— Зачем?

— Я домою. Иди к ней.

Он поставил тарелку в мойку и вышел. Из детской послышалось, как Мия просит отмотать мультик. Марк спросил, до какого места. Мия попросила до того места, где поросёнок ещё в корзине. Дальше он упадёт, она уже знала.

Укладывали они Мию по очереди. Марк дочитал книжку, Алина пришла поправить простыню, которую Мия умудрялась вытолкнуть ногами из-под матраса. Дочь лежала на спине, поверх одеяла, с открытыми глазами.

— Ты лампу оставишь?

— Оставлю.

— Я хочу в школу, где шкафчик.

— Я знаю.

— И чтобы папа меня забирал по средам. Он уже знает, какая дверь.

Алина подвернула простыню. Матрас был тяжёлый, удерживать его пальцами пришлось дольше обычного. Когда она выпрямилась, Мия уже легла щекой на ладонь. Лампа у кровати грела ей волосы. Алина убрала с тумбочки обёртку от пластыря, щёлкнула выключателем верхнего света и оставила дверь приоткрытой.

Марк сидел в прихожей на банкетке, босой на одну ногу. Он натянул снятый носок на ладонь и просунул палец в дырку. Когда Алина подошла, скомкал носок и сунул его в карман домашних брюк.

— На месяц слетаю, — сказал он. — Разберусь на месте.

— Когда?

— На следующей неделе, если найду билет.

Алина присела подобрать упавшую с банкетки варежку. Под ней лежала вторая. Обе с утра сушились на батарее. Мия таскала их по одной и всё равно сказала бы, что их потерял кто-то из взрослых.

— Мие сам скажи, — попросила она.

Марк кивнул. Он достал телефон, включил экран и подался вперёд, освобождая ей место пройти. Она осталась стоять. В ближайший вторник защита начиналась в шесть, а по вторникам Мию забирал он. Алина открыла свой календарь. Ей хотелось спросить, какой именно билет он ищет. Вместо этого она переставила напоминание о садике с половины седьмого на пять, туда, где у неё уже стояла репетиция с командой.

Глава 2. Месяц тишины

Во вторник следующей недели Алина взяла ноутбук и собралась в офис. Марк сидел на полу в спальне и искал в чемодане переходник. Таксист уже ждал внизу. Алина увидела переходник в сетчатом кармане рюкзака и показала ему.

— Это пока на месяц, — сказал он. — Посмотрю, что там вообще. Может, ещё выяснится, что у них половина обещанного только на бумаге.

— Обратный взял?

— С открытой датой. Позвоню, как долечу.

Мия уже была в садике. Накануне она заставила его записать на телефон, как надо рисовать у собаки лапы, чтобы они не получались одинаковые спереди и сзади. Марк прислал Алине видео на две с половиной минуты. В конце остался кусок, где он оторвался от рисунка и спросил: «Ты выключила?» Мия, судя по смеху, специально держала камеру включённой.

— Тут паспорт? — спросила она, коснувшись кармана рюкзака.

— Да. Спасибо.

В дверях он наклонился за чемоданом, и ей пришлось отступить, чтобы не получить ручкой в колено. Марк вышел, а через несколько секунд позвонил в дверь. Попросил выключить утюг. Утюг был выключен. Она всё равно пошла про-

верить.

В садик в тот день поехал отец Алины. Он забрал Мию к себе, а после защиты Алина приехала за ней и обнаружила, что оба сидят в коридоре на перевёрнутых ящиках из-под картошки. Отец выдал Мие фонарик и учил её проверять батарейки. Мать из комнаты велела всем говорить тише: у неё начинался сериал, который она смотрела только ради того, чтобы узнать, когда там наконец выгонят главную героиню с работы.

— Ну как? — спросил отец.

— Одобрили.

— А этот долетел?

— Ещё летит.

Отец протянул ей батарейку. Она была тёплая от его руки.

— Возьми. У вас в пульте тогда садились.

В садик он приехал за двадцать минут до назначенного времени и просидел их в зимней куртке на низенькой лавке. Алина узнала об этом от Мии, когда они вышли на улицу. Отца она поблагодарила сообщением, уже из машины. Он ответил: «Первый раз всегда с запасом». Наутро он сам спросил, надо ли забирать Мию и в следующий вторник.

Первые дни дома было удивительно легко. Алина два вечера подряд ела на ужин гречку с яйцом. Мия ела то же самое и не видела в этом беды. В четверг они обе ужинали в пижамах, потому что Мия пролила сок на колготки и заодно переодела мать, принеся ей штаны с вытянутыми коленями.

Когда дочь уснула, Алина поставила плохо вымытую кастрюлю в сушилку и пошла читать. Марк обычно переставлял такую кастрюлю на край мойки, на самое видное место. Если Алина спрашивала, зачем он её переставил, Марк отвечал, что кастрюля мешала поставить чашку в сушилку. Утром она сварила в этой кастрюле яйца.

Марк звонил Мие перед сном. Из-за разницы во времени у него уже была ночь. Первые два раза он разговаривал из номера, потом вышел на лестницу, чтобы показать ей ящерицу у лампы. Ящерица удрала. Мия потребовала, чтобы он стоял там и ждал, пока она вернётся. Он простоял минуты три. Алина успела почистить зубы и снять с Мии носки, а он всё ещё держал телефон напротив стены. На стене было видно пятно от давней протечки.

На второй неделе звонки стали короче. Марк говорил, что с утра встреча. Однажды Мия прождала его до половины десятого и, когда Алина пошла выключать верхний свет, спрятала её телефон под подушку. Алина искала его на кухне, потом в ванной. Наконец она увидела, что дочь лежит с приподнятой головой, вывернув шею, будто ей под подушку сунули книгу.

— Если он сегодня занят, можно созвониться утром, — сказала Алина.

Наутро Марк прислал голосовое. Мия прослушала его за завтраком, аккуратно поставила телефон к сахарнице и попросила ещё каши. Алина уже высыпала остатки в мусор, по-

тому что Мия пять минут назад сказала, что ненавидит манку. Она поставила ковш на плиту и сварила новую. Вторую порцию Мия тоже оставила.

В середине марта Алина спросила Марка, сможет ли он вернуться к маминому обследованию в апреле. Он прочитал сообщение и попросил сфотографировать зарядку у его стола. Алина прислала фотографию и ещё раз спросила про апрель. Он написал: «Пока рано говорить». Она хотела напомнить ему, что три дня отпуска уже согласованы, потом увидела, что это есть в её первом сообщении. Даты были выделены жирным. Она сама их выделила.

В одну из последних суббот марта она повезла Мию к родителям. Мать попросила достать из нижнего ящика клеёнку для рисования. Отец стоял у плиты, держал дуршлаг обеими руками и смотрел, как по раковине ползут к сливу две макаронины. Алина предложила помочь. Он сказал, что уже всё. Потом попросил её открыть банку помидоров. Крышка не поддалась, пришлось поддеть её консервным ножом.

— Когда Марк возвращается? — спросила мать, пока Мия стелила клеёнку.

— Думаю, через неделю.

— Ты так говорила в прошлую субботу.

— Мам, я сама не знаю. Дату он так и не назвал.

Мать потянула клеёнку на себя, чтобы расправить складку. Мия уже поставила на неё стакан с водой и еле успела поймать его обеими руками.

— Бабушка, скажи, куда надо. Я тебе подам.

***

Дома Мия вспомнила про собаку. У Сони в понедельник был день рождения, и Мия собралась подарить ей рисунок, где Соня гуляет с двумя собаками. Одну она уже нарисовала, та стояла на четырёх прямых ногах и занимала пол-листа. Для второй оставалось место у самого края, где бумага была мятая.

— Покажи мне папу ещё раз, — сказала Мия.

Алина только что поставила телефон на зарядку и предложила открыть видео на ноутбуке. Марк взял в поездку новый, рабочий. Старый оставил в нижнем ящике стола, для Мииных мультиков. Провод с ободранной оплёткой нашёлся под столом. Алина стряхнула с него волосы и подключила.

— Сначала фломастеры собери, чтобы потом синий не искать.

— Синий у меня в руке.

— Вот его и положи.

Экран загорелся. Браузер восстановил вкладки. Почта Марка осталась открыта с тех пор, как он перед отъездом распечатал маршрут до отеля. Алина потянулась к крестику на вкладке, и тут в углу всплыло уведомление о новом письме. В верхней строке стояло незнакомое женское имя, а в теме — Миино.

Алина убрала палец с тачпада. Можно было открыть видео в соседней вкладке. Она даже подвела туда курсор, потом

вернула его к уведомлению и нажала. Женщина подтверждала время разговора. Под её именем стояло «семейные споры» и два номера телефона. Дальше было написано: «До подачи заявления о разводе предлагаю обсудить ваши требования по месту жительства дочери». На секунду Алина решила, что письмо прислали не тому человеку. Она посмотрела в поле получателя. Там стояло полное имя Марка, с двумя буквами, которые он всегда диктовал отдельно, даже когда собеседник уже правильно их записал.

Из детской донёсся грохот. Мия уронила жестянку с фломастерами.

— Синий здесь! — крикнула она.

Алина прикрыла экран. Пальцы попали на полосу пыли вдоль крышки, и ей захотелось немедленно протереть ноутбук. Она пошла в детскую.

— Давай я соберу, а ты дорисуешь, — сказала она.

— Я уже собрала. Только колпачки перепутались.

Они сидели на полу и меняли колпачки местами. Мия надела зелёный колпачок на чёрный фломастер и тут же его сняла. Алина дала ей телефон, снятый с зарядки, и включила видео. Из динамика послышалось, как Марк говорит: «Погоди, смотри сюда, вот от этого места веди». Мия наклонилась к листу, и волосы упали ей на щёку. Алина заправила их за ухо. Мия тут же мотнула головой.

Когда она вернулась к столу, письмо оставалось открытым. Под ним тянулась цепочка. Ещё в январе Марк спра-

шивал, какое значение будет иметь то, что по будням он забирает Мию из садика. В другом письме он уточнял, стоит ли ему с этого месяца самому оплачивать бассейн, чтобы квитанции приходили на его имя. Алина помнила, как в январе он забрал у неё телефон у стойки бассейна и сказал: «Сходи с ней в раздевалку, я заплачу». Она тогда обрадовалась: Мия стояла в мокрых шлёпанцах, ей надо было в туалет, а за ними уже собралась очередь.

В середине февраля он спросил, когда лучше заговорить о переезде, чтобы было время подготовиться, если жена откажется. Алина прочла эту строчку два раза. Ниже Марк предлагал приложить расписание поездок Алины с матерью по врачам. «В эти дни она часто оставляет дочь у своих родителей», — написал он. Женщина ответила, что разберёт обстоятельства на консультации. Марк прислал ей снимок экрана с их общим календарём. В углу снимка была видна маленькая круглая аватарка Алины. Мия когда-то сама выбрала ей эту фотографию, потому что там мама ела мороженое и у неё на носу была белая точка.

Алина закрыла крышку. Посидела немного, открыла опять и сфотографировала новое письмо и два сообщения с датами. Одно фото вышло в полосах. Она переделала его, стараясь держать телефон ровно. Ей всё ещё хотелось позвонить Марку и услышать, что это было про запас. Что он спросил, а дальше они поговорят. Что, когда он вернётся, всё можно будет сказать вслух при закрытой кухонной двери.

Мия пришла с рисунком. У второй собаки было три ноги.

— Четвёртая за этой, — объяснила она. — Папа говорит, так бывает.

— Бывает.

— Сфоткай и ему отправь. Он хотел посмотреть.

Алина сфотографировала лист и открыла переписку с Марком. В ленте для прикрепления файлов рядом с рисунком стояли три снимка экрана. Она нажала на рисунок и проверила, что к сообщению прицепился только он. В ответ почти сразу пришло: «Скажи, что мне нравится, как она сделала лапы».

— А он сам скажет? — спросила Мия.

— Попроси.

Алина протянула ей телефон. Мия записала голосовое и побежала в ванную отмывать фломастер с ладони. Следом пришло ещё одно сообщение: «Я в среду прилетаю. В четверг заберу Мию из сада». Алина набрала: «Хорошо. А вечером поговорим?» Посмотрела на экран и убрала первое слово. Потом стёрла всё сообщение. Из ванной Мия спросила, можно ли взять папину щётку для ногтей. Алина крикнула, что можно, и пошла открывать заевшую защёлку.

Глава 3. Машиноместо

На сорок седьмом месте стояла синяя «Шкода». Алина проехала мимо, сдала назад и ещё раз посмотрела на цифры на стене. Семёрку год назад задели тележкой, у неё обвалилась верхняя черта. Алина всё собиралась подкрасить её лаком для ногтей.

— Мам, мы приехали? — спросила Мия.

Она уже сняла шапку. Из-под лямки рюкзака торчала ручка бумажного пакета. В пакете лежал глиняный ёж, которого в садике выдали на просушку и велели донести до дома на картонке.

— Сейчас. Ремень пока не расстёгивай.

Алина опустила стекло. В «Шкоде» никого. Она приткнулась у стены напротив будки и вышла. Мия дважды стукнула ладонью по своему окну. Алина обернулась, показала пальцами, что она на минутку.

Дежурил Валера. Он отодвинул от края стола тарелку с гречкой и снял один наушник.

— На моём месте машина.

— Синяя? Так это от Марка.

— В каком смысле?

Валера развернул журнал и нашёл номер «Шкоды» на вчерашней странице.

— Марк вчера позвонил, я записал номер. Машина заеха-

ла сегодня. Он сказал, знакомый поставит на несколько дней. С вами согласовано.

— Со мной? И когда это мы договорились?

Валера поднял глаза. Летом он придерживал Алине дверь, когда она вела мать от машины к лифту. Трость тогда застряла между створками. Он принёс из будки стул и ждал, пока мать отдышится.

— Алина, ну вы же вместе ездите. Мы от вас обоих заявки принимали.

— Заявки на въезд. Место моё. Позвоните тому, кто поставил.

Валера провёл пальцем до конца строки. Там было пусто. Подошёл к компьютеру, повозил мышью и посмотрел на часы.

— Тут Марков номер. Могу по нему.

— Его я и сама знаю.

Позади коротко посигналили. Алина вышла из будки, прижимая к уху телефон. Водитель белого фургона стоял, высунув локоть в окно, и показывал пальцем в сторону её машины. Алина кивнула ему, забралась за руль и положила телефон в подстаканник. Марк так и не взял трубку.

Накануне, на следующий день после прилёта, он привёл Мию из сада, принёс ей шоколадку из аэропорта и полчаса сидел с ней на полу, искал на карте остров, с которого прилетел. Когда Мия пошла мыться, Алина спросила, можно ли им поговорить. Марк сказал, что у него голова гудит после

перелёта, и ушёл в комнату. Алина тогда осталась на кухне с телефоном в руке. Три фотографии писем она ещё в субботу переложила в отдельную папку. Несколько раз за неделю собиралась показать их Марку. Сейчас ей нужен был номер водителя.

Место нашлось за аптекой, вдоль дороги. Алина въехала туда задом со второго раза и вылезла проверить, не заехала ли колесом за разметку. Мия принесла ей ежа в обеих ладонях. Картонка осталась на сиденье.

— Вот тут иголка отвалилась. Я её положила в карман.

По дороге домой Алина поставила пакет с продуктами на асфальт, перенесла Мию через лужу и вернулась за пакетом. На лестнице у подъезда ручка пакета оторвалась. Под ноги выкатилась маленькая баночка йогурта и упёрлась в чужой ботинок. Мужчина придержал её носком.

— Ваша?

— Пока да.

Марк ответил, когда они уже были дома. «Я дал человеку постоять. Думал, ты завтра к родителям». Алина напечатала, что по субботам действительно ездит к родителям, а с парковочного места уезжает вместе с машиной. Прочла и стёрла. Спросила имя и номер телефона.

«Уточню, когда освободит».

«Мне нужен его номер».

Марк прочёл. Мия поставила ежа сушиться на кухонный стол. Под него подложила Алинин журнал и ушла искать ка-

рандаш, чтобы подписать, чей он.

***

В субботу с утра Алина съездила к родителям, а на обратном пути спустилась в паркинг одна. Она сунула под дворник листок со своим телефоном. «Место 47 в собственности. Пожалуйста, позвоните». Слово «пожалуйста» пришлось дописывать мелко, над сгибом.

На посту был сменщик, молодой, в форменной куртке с длинными рукавами. Он нашёл заявку и объяснил, что если владелец места хочет её отменить, надо подойти к администратору.

— А когда она бывает?

— По будням.

— А сегодня с машиной что?

Он подумал.

— Выехать ей дадут.

В воскресенье Алина пошла проверить листок и по дороге купила хлеб. Хлеб в сумку не помещался. Она несла его под мышкой, пока фотографировала номер для чата паркинга. На фотографию ответил один человек, спросил, который этаж. Алина написала: минус первый. Больше он ничего не спросил.

В понедельник администратор освободилась в половине двенадцатого, когда у Алины начинался созвон с подрядчиком. Алина села в коридоре на подоконник, раздала команде ссылки с телефона и попросила первые десять минут прове-

сти без неё.

Администратор посмотрела выписку на экране Алины, приблизила адрес и кивнула.

— Да, сорок седьмое. Я поставлю отметку, чтобы гостевой въезд по этому номеру больше не открывали.

— Он уже внутри.

— Я понимаю. Если машина выедет, заехать обратно не сможет.

— Вам звонит жилец и говорит, что ему разрешили пользоваться местом. Вы у кого проверяете?

— Если заявку оставляет кто-то из семьи, у нас обычно вопросов нет.

— Он вам показал моё согласие?

— Охране сказал, что вы договорились. Записи звонков у меня нет. Я могу передать ваш телефон, если водитель объявится.

Алина забрала телефон. На созвоне уже успели согласовать цвет для всей линейки, хотя Алина просила отложить этот вопрос. Она включила микрофон и попросила вернуться к первому слайду. Подменившая её девушка сказала: «Мы там всё уже решили». В общей презентации кто-то уже менял цвета на втором слайде.

Во вторник Марк прислал сообщение с вопросом, где лежат запасные батарейки. Алина написала: «Ты дал ему моё место, соврав, что я согласна». Он позвонил сразу. На заднем плане у него шумела вода.

— Я сказал, что мы договоримся.

— Валера слышал другое.

— Тогда у Валеры спроси, как он это понял. Я тебя сейчас плохо слышу. У тебя батарейки в прихожей или на кухне?

Она отключилась. Вечером она отвезла Мию на рисование. На обратном пути дважды объехала аптеку и втиснулась у мусорных баков. У папки размок угол. Мия вытащила листы и понесла их отдельно. Один она уронила на ступени. Алина сказала: «Да держи ты её нормально». Мия подняла лист, приложила к груди мокрой стороной и до квартиры несла его так. Уже дома Алина стала отлеплять бумагу от куртки. На куртке остались синие штрихи. Мия отступила.

— Там и так дождь, — сказала она. — Пусть.

***

В четверг вечером на месте всё ещё стояла «Шкода». Листок под дворником загнулся, номера уже не было видно. Пока Алина его расправляла, к соседней машине подошла женщина с мешком корма на плече. Придержала мешок подбородком, открыла багажник и спросила:

— У вас тоже кто-то поставил?

Алина подержала мешок, пока женщина переставляла складную коляску.

— В чате искали?

— В нашем, парковочном.

— А вы в общий киньте. Тут половина жильцов в парковочный даже не вступала. У меня муж три года думал, что

его нет.

Наверху Алина выбрала фотографию, на которой читался номер, и отправила её в общий чат дома. Добавила, что машина стоит с прошлой пятницы и что ей нужен контакт владельца. Первым ответил человек, который попросил её удалить фотографию: у всех бывают ошибки, а объявление выглядит как жалоба на угон. Второй спросил, не сдаёт ли она место.

В пятницу в обед ей написала женщина из соседнего подъезда. Машина мужа. Они снимают здесь квартиру, номера чужих мест она не знает. Попросила подождать и через пять минут прислала контакт.

Мужчину звали Сергей. Сначала он не понял, о каком месте речь, хотя Алина назвала этаж, номер и машину.

— Марк сказал, до воскресенья можно. На пару дней. Я к отцу ездил, сегодня утром вернулся. Думал, жена машину уже забрала.

— Она всю неделю на месте стоит.

— Значит, жена не брала. Я ей сейчас скажу.

Алина посмотрела на часы. Было 12:18. В январе у стойки бассейна Марк протянул к ней ладонь: «Сходи с ней в раздевалку, я заплачу». Мия тянула её за рукав. Алина отдала ему телефон, даже не спросив, сколько с них.

— Сергей, место сорок семь принадлежит мне. Я никому его не давала. Сегодня до шести уберите машину, пожалуйста. Если она будет стоять, я обращусь в полицию.

Он помолчал. Она услышала, как он переспросил у кого-то: «Ты за ключами заходила?» Женщина ответила, что оба комплекта у него в куртке. Он вернулся к разговору.

— Сейчас уберу. У меня ключи здесь.

В половине третьего он прислал короткое видео. «Шкода» стояла у шлагбаума с включённым поворотником. Снимал он из салона, и в нижний край кадра попал его большой палец. Алина просмотрела видео дважды. Потом открыла чат дома, написала «Нашла владельца, спасибо» и пошла греть обед, который так и лежал в контейнере на столе.

Вечером она заехала на сорок седьмое. От стены до бампера осталось полметра. Всю зиму она парковалась ближе к стене, чтобы оставался проход за машиной. Сегодня Алина сразу заглушила мотор. Мия высунулась между сиденьями.

— Мы тут теперь всегда будем?

— Надеюсь, что да. Это наше место.

Телефон завибрировал. Марк прислал голосовое. Она включила на тихой громкости и приложила телефон к уху.

— Я не понимаю, почему ты устроила такую истерику. Можно было просто позвонить.

Он говорил спокойно. Наверное, видел сообщение в чате дома. Алина открыла переписку, нашла свой вопрос про номер и сделала снимок экрана. Мия потянула её за рукав.

— Мам, а ключи?

Алина протянула дочери связку, и Мия пошла открывать дверь к лифтам. На стене над бампером по-прежнему не хва-

тало кусочка семёрки. Алина положила телефон в карман и по дороге наверх попросила Валеру дать ей ручку. В списке у Валеры рядом с номером места стояли два телефона. Она обвела свой.

— Если кто-нибудь скажет, что я согласна, сначала звоните сюда.

Глава 4. Кастрюли

В субботу Алина привезла родителям фильтры для воды. Мия выхватила одну коробку и побежала звонить в дверь. Когда Алина наконец дотащила сумки, Мия уже сидела в прихожей в одном носке и пробовала вставить фильтр в сапог.

— Деда, смотри, как входит.

— Вижу. А выходить как будет?

Мия перевернула сапог и постучала им по полу. Отец подставил ладонь. Фильтр выпал ему на пальцы, он дёрнул рукой и тут же сунул её в карман.

Мать с утра намочила волосы и сидела на кухне с полотенцем на плечах. Алина обещала подровнять ей затылок. Она достала из сумки ножницы, поставила на зарядку телефон и увидела письмо. Отправитель представился человеком, который ведёт дела Марка. Тема была «Возврат имущества», а в приложении лежала досудебная претензия.

Алина открыла файл. Вверху стояли её адрес и адрес родителей. Мать пыталась ногой отодвинуть табурет от батареи.

— Сядь пока так, — сказала она матери. — Я сама обойду.

В перечне были айфон, набор кастрюль, машинка для стрижки, кофемашина, блендер и ручной миксер. У телефона был указан цвет, у кастрюль — количество, три штуки.

Представитель Марка требовал передать всё в течение недели. Как он установил, что вещи принадлежат Марку, в письме не было ни слова. Миксер стоял перед ней на подоконнике. Один венчик был вставлен, второй торчал из стакана рядом с ложками.

— Мам, миксер откуда?

— На работе подарили. Я там тогда двадцать лет отработала. А что?

— А блендер?

— Блендер ваш. Марк привёз, когда мне после больницы мясо надо было протирать. Твой отец там сухари крутил, гудит теперь.

Мия пришла за ножницами. Ей надо было вырезать из коробки голубой кружок. Алина дала ей маленькие, из верхнего ящика, и попросила вырезать в комнате. Дед пошёл за ней, искать пульт от телевизора.

— Кастрюли-то все три у тебя? — спросила Алина.

— Две. Большую ты забрала, когда холодец привозила. Ты меня стричь будешь?

Алина сняла полотенце, расчесала матери волосы и взяла прядь двумя пальцами. Срез получился косой. Она взяла соседнюю, подравняла под первую и увидела, что теперь с другой стороны вышло короче. Положила ножницы.

— Мам. Он просит, чтобы вы это всё вернули.

— Кто?

Алина подвинула ей телефон. Мать приблизила телефон

к самому носу. Алина раздвинула текст двумя пальцами.

— Айфон тоже? — спросила мать.

Алина кивнула. На шестидесятилетие Марк подарил ей этот телефон в ресторане, где принесли один нож на весь торт. Пока все ждали второй, он настроил крупные буквы и вписал в контакты мужа как «Володя», хотя мать лет сорок звала его Вовкой. Дома она спросила у Алины, можно ли его переименовать и не узнает ли Марк.

— Зачем ему мой телефон? У него свой есть.

— Я сейчас спрошу.

Марк ответил со второго раза. Попросил подождать и ещё несколько секунд кому-то объяснял, какая остановка после моста.

— Ты письмо видел? — спросила Алина.

— Какое? А. Уже прислали, да?

— Мамину кастрюлю ты зачем попросил?

— Какую из?

Алина ничего не ответила. Он зашуршал чем-то возле микрофона.

— Я ему сказал, что там набор. Ты же знаешь, вот эти с толстым… Ну где крышки плоские. Мы их брали тогда, на дачу. Или после дачи.

— Две у мамы, большая у меня. Ты ей весь набор на Восьмое марта принёс.

— Да, я принёс. Я же сам видел, как она ими пользовалась.

— Ты их подарил.

— Ну телефон я точно дарил. Слушай, давай по одной вещи. А то ты мне уже про телефон, я ещё про кастрюли говорю.

— Про телефон ты сам сказал.

— Ну вот. Я помню. Просто напиши, что у вас чего-то там уже нет. Миксер, например. Или отдай его и вычеркнем.

— Миксер ей на работе подарили.

— Серьёзно? А белый с дырками сверху? Я думал, он наш.

— Могу маме дать трубку.

— Да не надо её сейчас, Алин. Я с тобой разговариваю. Хотя она, наверное, лучше вспомнит, где чек на телефон. Коробку ты же не выкинула?

Мать сидела рядом и держала полотенце за оба конца. Алина уже собиралась сказать, что чек где-то в родительской квартире, в прозрачном пакете вместе с инструкциями, и что мать действительно его найдёт.

— Сними телефон из списка, — сказала она.

— Я сам с ним поговорю. А вы пока соберите то, что под рукой, хорошо? Чтоб потом два раза не ездить. Всё, мне надо идти. У тебя Мия там?

Алина отключилась.

Отец вернулся с пультом в руке. Мать сказала ему, что Марку нужны его вещи. Он спросил какие. Мать посмотрела на Алину, та положила телефон на стол. Отец надел очки, дошёл до машинки и забрал телефон поближе к окну.

— Я ей голову стриг, — сказал он.

— Володь, ну что ты.

После больницы матери было тяжело мыть голову. Тогда она сама попросила отца снять ей волосы покороче. Он провёл машинкой до макушки и нечаянно сбил насадку. Получилась голая полоса. Мать посмотрела в зеркало и велела пройти всю голову той же длиной, а то сзади будет как двор с одной расчищенной дорожкой. Машинку Марк привёз к отцовскому дню рождения. Ещё смеялся, что на себе экономит, потому что теперь тесть сможет его стричь.

— Дай мне ключи от машины, — сказал отец Алине.

— Зачем?

— Поговорю с ним. Дай, я тут до вас и обратно.

Он начал ощупывать карманы, хотя ключи были у Алины в сумке. Чтобы застегнуть куртку, ему пришлось зажать край молнии подбородком.

— Я тебя могу отвезти, — сказала она. — И дальше что?

— А дальше ты с Мией посидишь в машине.

Мать вдруг прикрыла лицо полотенцем. Под ним она несколько раз втянула носом воздух, потом убрала полотенце и попросила Алину достать из шкафа коробку от айфона. Алина открыла дверцу над столом. Там стояли пакеты с лекарствами, запасная солонка и вазочка, куда мать складывала мелочь для доставки. На нижней полке лежал моток скотча. Алина уже видела, как засунет кастрюли одна в другую, проложит рекламными листовками из почтового ящика и напишет на коробке «Вещественные доказательства счаст-

ливого брака». И придётся искать ещё коробку, потому что кофемашина с кастрюлями вместе не влезет. Она потянулась за скотчем и прыснула. Скотч свалился на стол, покатился к краю. Алина поймала его на лету и от этого засмеялась ещё громче. Она уже смотрела в стену, чтобы не видеть мать, а смех всё лез. Из комнаты выглянула Мия с голубым кружком.

— Ты чего?

— Ничего, Мий. Ножницы положила?

— Они там. А этот будет жетон в метро.

Алина положила скотч обратно. Мать смотрела на неё красными глазами. Алина протянула ей полотенце.

— Тебе постричь сзади? — спросила она.

— Достриги, раз уж начала.

Отец снял куртку и бросил её на табурет. Потом вышел на лестницу. Дверь захлопнулась.

Алина заколола матери волосы пластмассовым зажимом. Зажим держался на двух зубьях. Когда осталось чуть-чуть над ухом, она спросила, перенесёт ли Алина в другой телефон фотографии. Старый лежал в ящике, у него работала зарядка, если провод прижать книгой.

— Мам, давай сегодня ничего не переносить.

— Мне там из поликлиники пишут.

— Пусть пишут сюда. Телефон у тебя.

— Я сама решу, что у меня останется, — сказала мать и снова наклонила голову.

Алина состригла торчащие волоски у уха. Она прошлась щёткой по вороту халата. Мать провела рукой по затылку, попросила зеркальце и осталась сидеть с ним на кухне. Когда Алина уходила мыть ножницы, мать сама взяла телефон и открыла список контактов. Палец у неё долго ездил вверх и вниз. Потом она выбрала Марка и поднесла телефон ко рту.

— Марк, это я. Ты сам мне скажи, тебе телефон нужен? У меня и провод остался.

Она отправила голосовое с первого раза.

Отец вернулся с батоном и пакетом молока. Принёс матери тапочек из прихожей. Второй всё это время был под её стулом. Отец поднял его и поставил рядом с первым.

Около пяти Алина с Мией собрались домой. Из комнаты отец позвал Мию и протянул ей голубой жетон. Он успел пробить в нём дырку и продеть шнурок. Мия надела его через голову и сказала, что теперь жетон уже медаль. Мать попросила их подождать и вытащила из-под стола пакет из «Пятёрочки».

— Это его, — сказала она.

Алина раздвинула края пакета. Внутри была кофемашина. Капсулы мать сложила в пустой бачок. Отец обычно запускал её, когда мать досматривала сериал, и они делили чашку на двоих, потому что целую ей было много.

— Оставь себе, мам.

— Я кофе попью. У меня турка есть. Возьми, пожалуйста.

Отец подошёл сзади, вынул капсулы и ссыпал их себе в

карман халата.

— Эти я покупал, — сказал он.

***

Дома Марк снова сидел на банкетке в прихожей и выковыривал отвёрткой камешек из подошвы Мииных кроссовок. Мия сразу показала ему медаль. Он отложил кроссовок, подёргал за шнурок и спросил, не натирает ли шею. Она сказала, что медаль вообще-то можно носить и сзади, и тут же повернула её на спину.

Алина поставила пакет перед Марком. Он заглянул туда, чуть приподнял машину и опустил обратно.

— Она ж течёт, — сказал он. — Я ей говорил, там прокладка. Ну, если полный бачок налить. Твой папа её всё-таки сделал?

— Не знаю. Мама попросила привезти.

— Я сейчас кофе не пью. Куда мне её?

Мия, уже на пути в комнату, обернулась.

— А можно я буду на ней воду делать?

— Иди руки помой, — сказала Алина.

Марк подтолкнул пакет ногой к стене, где стояли два мешка с одеждой для пункта сбора. Потом снова сунул отвёртку в подошву. Камешек выпал и стукнул по плитке.

— Скажи маме, чтобы с телефоном пока ничего не делала, ладно? Я там сбросить всё могу, ей самой не надо лазить.

Алина вынесла кофемашину на лестничную площадку и нажала кнопку лифта. Пока он поднимался, она написала ма-

тери, что вечером привезёт машину обратно. Ответ пришёл, когда лифт уже стоял перед ней с открытыми дверями.

«Не привози, Алин. В понедельник я на обследование с Ниной поеду. Она уже согласилась. Ты на работу езжай».

Под сообщением было фото маленькой старой «Нокии». На экране светилось «Вставьте SIM».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.